

— Садись, не простудись.

Хуа Буюй только сейчас заметил, что на кровати, кроме одеяла и подушки, были еще несколько тонких шкур. Ветер, проходящий через дом, был действительно холодным.

Но так как время визита было ограничено, Хуа Буюй не мог надеть и снять одежду, завернуться в нее, чтобы не помять, поэтому он послушно забрался на кровать и укрылся шкурами.

Эти легкие шкуры были непохожи на мех, от них не было животного запаха, а лишь легкий аромат благовоний. Чжэуа специально сделал их, используя сезонные цветочные ароматы, вероятно, для согревания. Был легкий запах пачули, но не сандала, который мог бы охладить тело. Они не успокаивали, но согревали.

Хуа Буюй украдкой наблюдал, как Цзи Цаншэн читал иероглифы, его выражение становилось все более глубоким, и в конце он слегка нахмурился и тихо вздохнул.

Он читал быстро, Хуа Буюй еще не успел согреться, как тот передал одежду:

— Одевайся и возвращайся.

— Да.

Хуа Буюй спрыгнул с кровати, не забыв аккуратно сложить шкуры, быстро оделся, даже мешочек и пластину положил на свои места.

Он только собирался уйти, как встретился глазами с большими черными блестящими глазами.

Тот большой белый кролик, похоже, уже давно наблюдал за Хуа Буюем, явно желая подойти и попросить, чтобы его погладили, спокойно лежал на пороге, показывая свои пушистые лапки.

«Хочется проигнорировать, но не получается!»

Цзи Цаншэн вдруг сказал:

— Поиграй немного перед возвращением.

Хуа Буюй промолчал.

Он так явно это показывал?

Он обернулся к кролику, и тот вдруг начал прыгать к нему.

Даже больше, чем тот толстый кот.

— Как продвигается твое совершенствование на Пике Цзысуй?

Хуа Буюй, держа уши кролика, честно ответил.

Но получил только два слова:

— Нормально.

Действительно, по сравнению с тем, как вы за одну ночь достигли этапа Дачэн от закалки ци,

это действительно не впечатляет.

— Поешь перед возвращением. — Цзи Цаншэн открыл дверь и спросил, — Ты уже пообедал?

Нет.

Но Хуа Буюй не хотел есть за одним столом с Цзи Цаншэном, это было неприятно.

— Да, — сказал он.

— Тогда съешь пирожок.

— Хорошо.

В конце концов, он сейчас был «маленьким ребенком», и не стоит слишком явно показывать свои чувства.

Хуа Буюй маленькими кусочками ел пирог с корицей, Цзи Цаншэн налил ему чашку чая с корицей, теплого, ароматного, но не сладкого.

Пирога было немного, Цзи Цаншэн смотрел, как он ест, и не открывал коробку с едой, указательным пальцем прижал крошки пирога к уголку рта Хуа Буюя:

— Иди.

Хуа Буюй промолчал.

Так зачем он только что съел все дочиста?

Они медленно спускались с горы, один за другим, за ними следовал кролик. У подножия горы Цзи Цаншэн вдруг остановился и протянул руку Хуа Буюю:

— Дай руку.

— Да.

Рука была еще более холодной, чем в тот раз на Пике Покаяния, без капли пота, словно рука мертвеца.

Хуа Буюй слегка нахмурился, но ничего не сказал.

Цзи Цаншэн мог проводить Хуа Буюя только до входа в Долину Уединения, сторож уже давно ждал, издали увидев две фигуры, высокую и низкую, а за ними прыгающего большого белого кролика, медленно спускающихся с горы, и облегченно вздохнул.

Цзи Цаншэн вел Хуа Буюя, шаг за шагом спускаясь по ступеням, маленький парень с крошками пирога в уголке рта, хотя при входе выглядел как маленький взрослый, но все же был просто любопытным ребенком.

Сторож подшутил над Хуа Буюем:

— Так привязан к своему наставнику, наигрался?

Хуа Буюй покачал головой, серьезно остановился, затем кивнул, что вызвало смех у сторожа.

— В следующий раз дам тебе больше времени.

Хуа Буюй дважды моргнул своими большими глазами, с детской интонацией протянул:

— Спасибо, братик...

— Наставник. — Юй Худе и Чжэуа тоже пришли, оба почтительно поклонились и взяли Хуа Буюя с собой.

— Возвращайтесь.

Проводив взглядом троих, двух высоких и одного низкого, Цзи Цаншэн с кроликом вернулся на гору, коробка с едой все еще стояла на каменном столе у входа, еда, вероятно, уже остыла, но у него не было аппетита, и он сразу лег отдыхать на лежанку под деревом.

После того как его сила была запечатана, тело Цзи Цаншэна не подвергалось высокому уровню совершенствования, и он не мог противостоять холоду в горах. Он только лег на бок, как кролик прыгнул на лежанку и начал толкать его, в итоге Цзи Цаншэн был вынужден зайти и взять шкуры, чтобы укрыться, и только тогда кролик успокоился и лег рядом с ним, заснув.

На самом деле Цзи Цаншэн не был настолько слаб, но он добровольно пришел в Долину Уединения для самокары, и у него была цель.

После прошлой жизни он узнал причину образования Долины Уединения. Врата Тяньюань, хотя и находились в центре Высшего мира совершенствующихся, четыре главных секты занимали четыре угла, и такое расположение имело свою основу.

Весь Высший мир был построен как звездная карта, четыре главных секты — двадцать восемь созвездий, Врата Тяньюань — небесные стволы и земные ветви, пятьдесят главных гор образовывали магический круг.

А этот магический круг подавлял то, что скрывалось в бесконечной пропасти за Долиной Уединения. Врата Тяньюань существовали для подавления, а четыре главные секты — для защиты. Если то, что внутри, вырвется наружу, весь Высший мир должен сделать все возможное, чтобы оно погибло в зародыше.

Цзи Цаншэн запер себя здесь, чтобы перейти через снежные горы и проверить, цела ли печать. Поэтому этот кролик был на самом деле снежным кроликом, который заблудился в снежных горах за Долиной Уединения и спустился вместе с Цзи Цаншэном.

Недавно Цзи Цаншэн в бесконечной пропасти был поражен злой энергией, его состояние было очень плохим, хотя в прошлой жизни он привык к гораздо более сильной злой энергии, но с запечатанной силой он не мог выдержать.

У подножия горы Хуа Буюй шел по дороге и вдруг схватил обоих старших братьев за рукава.

— Что случилось? — Юй Худе и Чжэуа одновременно обернулись.

Этот малыш после ухода вел себя странно, хотя и в обычное время был спокойнее, чем обычный ребенок, но сегодня... трудно сказать, но он был не в том состоянии, что раньше.

— Наставник он... — Хуа Буюй высказал то, что долго обдумывал, с беспокойством в голосе, только небеса знают, сколько сил он потратил, чтобы так притвориться, — сегодня не ел.

Они посмотрели друг на друга, Чжэхуа погладил голову Хуа Буюя, успокаивая:

— Наставник не ребенок, он сам знает.

Хуа Буюй покачал головой:

— Наставник выглядел очень уставшим, а еда уже остыла.

Они ничего не сказали, только собирались вести Хуа Буюя обратно, как тот вдруг развернулся и побежал назад.

— Братик сторож. — Он схватил за одежду того мужчину, который только что обещал дать ему больше времени, его глаза наполнились слезами, казалось, что он вот-вот заплачет, выглядел очень жалко, — Наставник сегодня не хотел есть, не поел, пирог с корицей отдал Тахуа, Тахуа беспокоится, что наставник проголодается, а еда уже холодная...

Хуа Буюй говорил все более жалобно, мужчины в Вратах Тяньюань не привыкли иметь дело с такими детьми, и их сердца сразу смягчились.

— Тебя зовут Тахуа?

— Да. — Хуа Буюй кивнул. — Наставник дал мне это имя. Все говорят, что оно хорошее.

— Тахуа, в Долине Уединения есть правила, нельзя просто так входить. Если ты беспокоишься о наставнике, завтра можешь прийти снова.

— Братик сторож. — Хуа Буюй потянул его за одежду. — Наставник обычно ест два раза в день, обычно можно войти три раза, пусть я войду, чтобы принести ужин, хорошо?

Он понизил голос, словно бормоча:

— Я просто хочу подогреть еду, не хочу, чтобы там было так холодно, а наставник ел холодную еду.

Возможно, это действительно было разумно, или сторож был тронут искренностью малыша, но в конце он вздохнул:

— Хорошо, но не задерживайся, вернись до темноты, понял?

— Да! — Хуа Буюй радостно хлопнул в ладоши. — Спасибо, братик сторож!

— Извини, младший брат доставил тебе хлопоты. — Юй Худе кивнул сторожу.

— Тахуа, хотя тебе сказали вернуться до темноты, но все же не задерживайся. — Чжэхуа, похоже, был не совсем спокоен, добавил, — Вернись пораньше, я буду ждать тебя здесь.

<http://bllate.org/book/17680/1648231>